

[19.01.2003] Референдум в Киргизии – это пропагандистский трюк? В. Тимирбаев

Кыргызстан вновь на пороге **референдума**. До конца января об экономике можно забыть. Надо полагать, что премьер–министр Николай Танаев, назначенный руководителем Республиканского штаба по проведению референдума, бросит все имеющиеся в его распоряжении силы на то, чтобы это «важное политическое мероприятие» прошло на должном организационном уровне.

Как отмечал глава правительства на пресс–конференции 15 января, главная задача дня – довести суть предлагаемых в Конституции изменений до каждого кыргызстанца. А для этого необходимо в оставшиеся до референдума дни провести соответствующую работу со всеми главами районных и городских госадминистраций, айыл окмоту, руководителями трудовых коллективов, а под занавес провести курултай во всех регионах республики.

Первый шаг в этом направлении уже сделан. Студенческие каникулы в вузах перенесены на более поздние сроки.

Все бы ничего, да возникают серьезные сомнения: не обернется ли вся эта затея с референдумом очередным пропагандистским трюком?

Аксыйские события 17–18 марта прошлого года встряхнули Кыргызстан весьма основательно и вынудили президента Аскара Акаева пойти, в конечном счете, на пересмотр Конституции страны, подогнанной в свое время под главу государства, как фрак под дирижера: чтобы нигде не жал и не стеснял в движениях. В итоге это привело к тому, что премьер–министры и члены правительства менялись, как разноцветные узоры в калейдоскопе, однако на положении дел в экономике республики это практически никак не отражалось.

Разумеется, сегодня можно сколько угодно иронизировать по поводу некомпетентности и непрофессионализма Кубанычбека Жумалиева на посту главы правительства. Можно искренне сожалеть о безвременно ушедшем Жумабеке Ибраимове, чье и без того хрупкое здоровье было серьезно подорвано взваленной на него непосильной ношей. Можно недоумевать и сокрушаться в связи с неоправданной и объективно нанесшей ущерб отставкой Курманбека Бакиева. Однако нельзя не видеть, что все эти назначения, смещения и отставки происходили по прихоти и воле одного человека – президента А. Акаева. Получивший «прописку» в Доме правительства с осени 1990 года, он постепенно сосредоточил в своих руках всю полноту власти. В итоге и сегодня можно посадить в кресло премьер–министра кого угодно, на положении дел в экономике страны это никак не отразится.

К сожалению, не вселяют больших надежд на серьезные перемены внесенные в Конституцию изменения и дополнения. На мой взгляд, все эти поправки – не более чем подновление и косметический ремонт непрезентабельного фасада. По сути же мало что изменится. Жогорку Кенеш и правительство получили лишь более широкие права совещательного голоса. Окончательное и решающее слово по всем ключевым кадровым и иным жизненно важным вопросам остается по–прежнему за президентом.

Кстати, в выносимой на референдум **новой редакции наша Конституция** более похожа на декларацию, положение, кодекс, словом, на все что угодно, только не на Конституцию. В связи с этим замечу, что Конституция США, на которую у нас так любят ссылаться, содержит лишь семь весьма сжатых статей и 24 компактных раздела. С 17 сентября 1787 года (с момента принятия Конституции) до наших дней в нее внесено всего 26 поправок, содержащих 48 разделов. Причем с 1789 по 1791 год было принято 10 поправок, известных как билль о правах.

И вот что еще смущает. Пример «сталинской» и «брежневской» конституций наглядно продемонстрировал, что важнейшие и основополагающие законы государства могут декларировать гражданам всю полноту прав и свобод, а в действительности население страны будет оставаться бесправным и забитым, а в государстве править бал тоталитаризм, беззаконие и

самоуправство.

К сожалению, и в молодом суверенном Кыргызстане рядовые граждане в большинстве своем бесправны и беззащитны. Беззащитны от произвола коррумпированных чиновников, от беззакония даже самых низких милицейских чинов, бесправны перед трактуемыми законами по своему усмотрению работниками судов, следственных органов. Тогда как те, кто имеет власть или деньги, находятся вне пределов досягаемости правосудия и закона.

Выступая на торжественном заседании, посвященном 5-й годовщине принятия Конституции республики, А. Акаев отмечал, что «в ней нашли воплощение фундаментальные идеи и положения современной политической мысли, учтены общепризнанные международно-правовые акты и конституционная практика развитых демократических стран мира».

Наверное, так оно и было. Только вот, как показала жизнь, без механизма неукоснительного соблюдения и уважения всеми гражданами, независимо от ранга, занимаемого поста и прочих регалий, положений Конституции, она остается не более чем протоколом о намерениях.

Надо полагать, что ни в одной конституции мира не заложены антигуманные, антигражданские и античеловеческие идеи. Но жизнь строится не по скрижалям, начертанным в законодательных актах, и не по лозунгам, провозглашаемым официальной властью, а по проводимой ею реальной практике. К сожалению, пока реальная действительность находится в Кыргызстане зачастую в серьезном противоречии с его Конституцией. И вызывает большие сомнения то, что после 2 февраля, когда народ примет новую редакцию Основного закона страны, положение кардинально изменится.

Вячеслав Тимирбаев, «Моя столица», 19 января 2003